

Ш. А. Богина, В. И. Козлов, Э. Л. Нитобург,
Л. Н. Фурсова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

К развитым капиталистическим государствам мира принято относить по существу почти все несоциалистические страны Европы, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Японию. Иногда в их число включают Аргентину, Уругвай и некоторые другие государства. Развитые капиталистические страны довольно разнородны по своим политическим и социально-экономическим характеристикам, по этническому составу и по происходящим в них национальным процессам. Поэтому в данной статье рассматриваются по необходимости кратко лишь наиболее типичные случаи и наиболее острые в национальном отношении ситуации в странах Западной Европы и Северной Америки.

В своих работах по национальному вопросу В. И. Ленин подчеркивал, что в развитых капиталистических странах, прежде всего в Западной Европе и в Северной Америке (США), буржуазно-прогрессивные национальные движения давно закончены¹. Вместе с тем он отмечал, что «при капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя»², и допускал возможность обострения национального вопроса в тех или иных капиталистических государствах. «Классовый антагонизм,— писал он,— далеко отодвинул теперь на задний план национальные вопросы, но нельзя категорически утверждать, не рискуя впасть в доктринерство, что невозможно временное появление на авансцене политической драмы и того или другого национального вопроса»³. Как показала жизнь, это предвидение В. И. Ленина оправдалось: в последние полтора-два десятилетия национальные проблемы в ряде развитых капиталистических государств резко обострились.

В Европе повсеместно и сравнительно давно (как правило, еще в XIX в., что является одной из наиболее специфических черт этой части света) завершились процессы этнической консолидации и формирования буржуазных наций: французской, английской, голландской, шведской и др.

Процесс этнической консолидации был тесно связан с развитием национальной по своей сущности государственности, результатом чего (и второй существенной особенностью Европы в этнополитическом отношении) является сравнительная однородность национального состава большинства стран. Во многих странах (Италии, Дании, Норвегии и др.) практически нет этнических меньшинств или же они очень немногочисленны и находятся в сравнительно далеко зашедшей стадии ассимиляции их основным населением страны. И когда говорят о национальных отношениях в этой части света, то имеют в виду отдельные многонациональные государства, а также страны с очень значительным числом иммигрантов, оседающих на постоянное жительство.

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 260.

² Там же, т. 30, стр. 22.

³ Там же, т. 7, стр. 239.

К многонациональным государствам капиталистической Европы можно с некоторой условностью отнести Швейцарию, Испанию, Бельгию и Великобританию. Население Швейцарии, как известно, состоит из трех основных разнородных в этническом отношении групп, называемых германо-швейцарцами (на 1970 г. 4,1 млн.), франко-швейцарцами (1,1 млн.) и итало-швейцарцами (0,2 млн.), а также небольшой группы ретороманцев. Национальный вопрос в этой стране был в целом разрешен еще в XIX в. на базе буржуазно-демократических принципов; коренные национальности Швейцарии, как отмечал В. И. Ленин, «мирно уживаются» друг с другом⁴. Этноязыковые границы в Швейцарии не совпадают с административными границами кантонов. В ряде районов, особенно в кантонах Берн и Ури, национальности живут чересполосно. Политическая и экономическая интеграция национальностей Швейцарии, их языково-культурное равноправие, сильно развитое двуязычие и триязычие, постепенное сближение их традиционных культур и другие факторы создают базу для процесса интеграции их в единую швейцарскую нацию. Однако этот процесс еще не завершен, в стране иногда возникают межэтнические трения, поэтому часто встречающийся в литературе термин «швейцарцы» имеет преимущественно политический, а не этнический смысл⁵.

До некоторой степени сходные процессы межнациональной интеграции развивались в Бельгии между двумя основными народами этой страны — фламандцами (на 1970 г. 5,2 млн. чел.) и валлонами (4,0 млн. чел.). Преувеличивая размах этой интеграции, некоторые исследователи делают даже вывод о существовании «бельгийской нации»⁶. Однако почти с самого момента образования бельгийского государства (1830 г.) между господствовавшей тогда франкоязычной Валлонией и отстававшей в своем социально-экономическом развитии Фландрией возникли натянутые отношения, нашедшие свое резкое выражение в призывах со стороны фламандцев к федеральному устройству и сепаратизму. В Бельгии, как и в Швейцарии, очень широко развито двуязычие, за последние десятилетия фламандский и французский языки были уравнены в правах⁷. Но национальные чувства, подогреваемые соперничеством между бурно развивающейся теперь северной (фламандской) и прежде экономически господствовавшей южной (валлонской) частями страны, продолжали разгораться. Чтобы как-то ослабить национальные трения, парламент Бельгии в 1970 г. принял закон, который положил в основу административно-территориального деления страны языковый принцип. При этом для административных работников во Фландрии требуется обязательное знание фламандского языка, в Валлонии — французского, а в так называемом Большом Брюсселе — обоих языков. Однако национальные трения в Бельгии все еще продолжают: не так давно они вылились в конфликтную ситуацию из-за вопроса о переводе в Валлонию французской части находящегося на фламандской территории университета Лувена. Размежевались в национальном отношении многие политические и профсоюзные организации страны. В социально-христианской партии и конфедерации христианских профсоюзов подавляющее большинство составляют фламандцы, в либеральной и социалистической партии, а также во Всеобщей федерации труда — валлоны. Коммунисти-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 149.

⁵ В Швейцарии находится большое число иммигрантов (на 1970 г. около 800 тыс. — 13% всего населения), главным образом из Италии; на проблеме иммигрантов в странах Европы мы остановимся ниже.

⁶ См., например, М. С. Джунусов, *Нация как социально-этническая общность людей*, «Вопросы истории», 1966, № 4.

⁷ Подробнее об этом см. В. И. Козлов, *О динамике языкового и национально-го состава Бельгии*, сб. «Этнические процессы в странах зарубежной Европы», М., 1970.

ческая партия Бельгии, признавая важность национального вопроса, выступает за демократизацию общественной жизни и создание институтов федералистского типа⁸. Каково будет дальнейшее развитие национальных отношений в этой стране, пока судить трудно, но совершенно ясно, что говорить о существовании «бельгийской нации» по меньшей мере преждевременно.

Невозможность полного решения национального вопроса при капиталистическом строе, трудности развертывания в рамках этого строя объективно закономерных движений отчетливо видны на примере Испании. Относительно нормальное национальное развитие таких крупных народов этой страны, как каталонцы (на 1970 г. 5,3 млн. чел.), галисийцы (2,6 млн. чел.), баски (0,8 млн. чел.), которое должно было привести к их языково-культурному возрождению и образованию автономий, было, как известно, прервано франкистским путчем 1936 г. Полученная в период республики автономия была аннулирована, местные языки были исключены из государственной и общественной жизни. Созданное в 1939 г. после поражения республиканского строя фашистское унитарное государство ставило одной из задач ликвидацию национального вопроса в стране путем насильственной ассимиляции национальных меньшинств. Проведение такой политики в отношении каталонцев и галисийцев несколько облегчалось близостью их языка и культуры к языку и культуре господствующей испанской нации, однако и среди них процесс ассимиляции затронул лишь некоторые слои и в целом далек от завершения. Что же касается самобытных в этнокультурном отношении басков, то их испанизация шла чрезвычайно медленно и болезненно.

Следует особо отметить, что Каталония и Баскония являются наиболее развитыми в промышленном отношении областями Испании, поэтому для национальных движений здесь особенно характерно сближение их с общей борьбой рабочего класса и других прогрессивных сил за демократические преобразования. В последнее время в Каталонии было разрешено издание книг на каталонском языке, наблюдается некоторое оживление национальной культуры. Однако национальный гнет сохраняется; собравшаяся в начале 1971 г. «Национальная ассамблея Каталонии», объединяющая представителей всех оппозиционных режиму Франко политических и национальных сил, вынуждена была проводить свою деятельность в подполье. Очень напряженное положение сложилось в Басконии; попытки правительства Франко ограничить путем репрессий размах движения басков за национальную автономию окончились неудачей. Суд над баскскими патриотами в г. Бургосе (1970 г.) вызвал новый подъем национального движения басков, поддержанного всеми прогрессивными силами Испании. Этому движению явно вредит террористическая деятельность отдельных экстремистских баскских организаций, загнанных в подполье.

Весьма показательны национально-политическая ситуация и национальные процессы в Великобритании — стране, которую в буржуазной литературе принято изображать как образец демократии. Здесь мы видим самые различные формы национальных отношений — от сравнительно мирно идущих процессов естественной ассимиляции до вооруженной борьбы за национальное равноправие. Примером сравнительно мирной ассимиляции являются прежде всего гэлы — небольшая (по оценке на 1970 г., менее 100 тыс. чел.) кельтоязычная народность, основная масса которой уже вошла в состав шотландцев, передав им многие элементы своей традиционной культуры, а оставшаяся часть двуязычна и находится в заключительной стадии ассимиляции. Некоторые исследователи уже включают гэлов в состав шотландцев, выделяя их как особую этнографическую группу шотландцев. Значительно медленнее шел

⁸ См. Л. Ван Гейт, Кризис национальных общин и кризис власти в Бельгии, «Вопросы мира и социализма», 1974, № 9.

процесс ассимиляции англичанами другого, более крупного кельтоязычного народа страны — уэльсцев, или валлийцев (на 1970 г. около 900 тыс. чел.). После захвата Уэльса в XVI в. английские администраторы чинили всякие препятствия нормальному развитию местного кельтского языка и культуры. Уже к началу XX в. большинство уэльсцев были двуязычны, а часть их полностью перешла на английский язык. После второй мировой войны в Уэльсе стало шириться движение за возрождение и развитие родного языка и культуры. На уэльском языке преподают в нескольких сотнях начальных школ, растет число публикаций на нем. Оживление уэльского национального движения связано с ухудшением экономического положения жителей этой части Великобритании, в частности с кризисом в угольной промышленности.

По-иному развивались национальные отношения между англичанами и шотландцами, которые, хотя и говорят на английском языке, стойко сохраняют свое национальное самосознание, память о прежней государственной самостоятельности. Немаловажную роль в этом отношении играет шотландская (так называемая пресвитерианская) церковь, обособленная от англиканской церкви. В Шотландии продолжается активная кампания за самоуправление, за то, чтобы был создан шотландский парламент, автономно решающий свои национальные дела. Шотландская национальная партия за последние годы заметно укрепилась и уже имеет своих представителей в парламенте Великобритании⁹.

Особо острая национальная ситуация сложилась в Северной Ирландии (Ольстере), которая после предоставления Ирландии статуса доминиона осталась в составе Соединенного Королевства. В результате развернувшейся главным образом в XVI в. колонизации Ирландии именно в Ольстере осели наиболее значительные группы переселенцев из Англии и Шотландии, получившие большие земельные наделы и составившие основное ядро местных помещиков-лендлордов. Эти переселенцы были протестантами, т. е. отличались от местного ирландского католического населения и в религиозном отношении. Социально-экономическое неравноправие католиков по сравнению с протестантами в Северной Ирландии сохранялось и в дальнейшем. Таким образом, национальный вопрос, национальные отношения здесь оказались переплетенными с социально-классовыми и религиозными, что весьма обострило положение. Преднамеренно разжигая религиозную рознь, культивируя национальные предрассудки, правящие классы всячески противодействовали объединению всех трудящихся Ольстера — протестантов и католиков — в борьбе за решение общедемократических и классовых задач.

Новый кризис в Ольстере, развернувшийся с 1967—1968 гг., был вызван движением наиболее угнетенных в социально-экономическом и культурном отношении, политически бесправных групп ирландцев-католиков за демократические преобразования. В результате этого кризиса национальные трения в Северной Ирландии неоднократно перерастали в вооруженные столкновения между угнетенным католическим ирландским меньшинством, с одной стороны, и стремящимся удержать свои позиции протестантским англо-шотландским большинством, — с другой. Посылка в Ольстер для «умиротворения» враждующих сторон английских войск не разрядила обстановку, а еще больше ее осложнила; участвовавшие террористические акты со стороны протестантских ультра и экстремистских членов так называемой ирландской республиканской армии (ИРА) и связанные с ними репрессии приводят к гибели многих мирных граждан. Не дали положительного результата и проведенные там выборы в местную «коалиционную» ассамблею. Коммунистическая партия Великобритании осудила выдвинутую английским правительством по-

⁹ См. А. Мэррей, Национальное будущее Шотландии, «Проблемы мира и социализма», 1975, № 3.

лтику «прямого правления», выступила за демократизацию Ольстера и признание его права на самоопределение¹⁰.

Обострение национальной обстановки в Великобритании, как и в других странах, вызвано в значительной степени экономическими причинами. Традиционные промышленные отрасли Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии (судостроение, текстильная промышленность и др.) после второй мировой войны пришли в упадок; новые же отрасли развиваются гам слабо, что приводит к увеличению числа безработных. Процент безработных в Шотландии вдвое выше среднего по стране¹¹. В Северной Ирландии строительство новых предприятий поощряется, как правило, в протестантских районах. В результате этого, например, в преимущественно протестантском городе Антрим среди трудоспособных мужчин насчитывается 1,6% безработных, а в населенном преимущественно католиками Лондондерри — 17,1% безработных¹². В Шотландии, Северной Ирландии и других национальных районах Великобритании хуже поставлено медицинское обслуживание, ниже средний уровень образования, острее жилищный кризис.

Компартия Великобритании выступает против национальной дискриминации, за предоставление Шотландии, Уэльсу и Северной Ирландии автономии и самоуправления, проведения общедемократических мероприятий по ликвидации экономического и социального неравенства.

Национальный вопрос не решен также во Франции, где крупные национальные меньшинства (бретонцы, эльзасцы и др.) борются за свободное развитие своего языка и культуры¹³. Однако острота этого вопроса во Франции несколько сглажена в результате демократических преобразований, развернувшихся еще с Великой Французской революции.

Во многих экономически развитых странах Западной Европы (Великобритании, ФРГ и др.) еще в XIX в. шло переселение в США, Канаду, Австралию. В свою очередь некоторые страны (Франция, Бельгия и др.) привлекали иммигрантов из менее развитых стран Европы, отличающихся повышенным естественным приростом населения (Италия, Испания и др.). В настоящее время в ряде стран Европы находятся значительные группы иммигрантов: в ФРГ — около 3,5 млн. чел., во Франции — около 3 млн. чел., в Великобритании — около 1,5 млн. чел., в Швейцарии, как уже отмечалось, — около 800 тыс. чел. и т. д. Социально-экономическое положение иммигрантов значительно хуже, чем положение коренных жителей, но это не всегда приводит к серьезным национальным трениям. Иммигранты нередко вынуждены мириться со своим положением, так как большинство их приезжают на временные заработки, обычно выполняют неквалифицированную работу и по истечении определенного срока возвращаются на родину. Значительные группы натурализованных иммигрантов имеются по существу лишь в давней стране иммиграции — Франции, причем ассимиляция их французами носит в основном естественный характер.

В настоящее время наиболее остро вопрос об отношениях коренных жителей и иммигрантов стоит в Великобритании, куда после войны прибыли большие группы «цветных» иммигрантов, главным образом негров из Вест-Индии (преимущественно с Ямайки) и индийцев и пакистанцев из бывших британских колоний в Восточной Африке (всего на 1970 г. около 700 тыс. чел.). Они британские подданные и в юридическом отношении считаются равноправными с коренными жителями Великобритании, в действительности же подвергаются расовой дискриминации. Они

¹⁰ См. Д. Гривз, Ирландский кризис, М., 1974.

¹¹ А. Мэррей, Указ. раб., стр. 30.

¹² «Национальные отношения и государство в современный период», М., 1972, стр. 381.

¹³ См. С. А. Токарев, Этнографические наблюдения во Франции, «Сов. этнография», 1968, № 3.

заняты, как правило, на малоквалифицированной работе, имеют худшие жилищные условия и в значительной степени сегрегированы в социально-бытовом отношении, что препятствует их естественной ассимиляции. Возникшая в результате этого ситуация кое в чем напоминает негритянский вопрос в США.

Остановливаясь несколько подробнее на национальных процессах в ведущей капиталистической державе мира — США, отметим, что современное население этой страны можно рассматривать в этническом отношении как результат — и новейшую стадию — длительного процесса, сплавивавшего его разнородные этнические компоненты в одну нацию. Каждая из этнических групп, одновременно вливавшихся в американское общество, обладала индивидуальными чертами, которые определялись ее историческим прошлым, ее социальными и культурными традициями. Однако отношения, в которые такая группа вступала со сложившимся до ее прибытия населением страны, зависели не только от этих черт, но в гораздо большей степени от социальных условий и уровня этнической эволюции Америки на той или иной исторической стадии ее развития. Это обстоятельство и определило значительную общность исторического опыта различных этнических групп США. Прежде всего иммигранты включались в экономическую структуру принимающего общества, на этой основе протекала в дальнейшем их социальная, языковая, культурная ассимиляция. Все этнические группы США подвергались в разной степени и форме национальной, а то и расовой дискриминации, которая обычно замедляла их ассимиляцию¹⁴.

Своеобразной и очень тяжелой дискриминации подвергались, не говоря о неграх, коренные жители Америки — индейцы, а на севере — эскимосы. В прошлом их истребляли физически, сгоняли с земли; теперь они живут отчасти в резервациях, отчасти в городах, среди смешанного населения, но и там, и здесь в трудных условиях.

Несмотря на столетия успешных, хотя и противоречивых ассимиляционных процессов, американская нация — еще молодое этническое образование. Не имея особых этнотерриториальных частей, она тем не менее отнюдь не представляет собой однородной массы этнически нивелированных личностей. Она включила все пришлое этнические элементы в свою экономическую и социальную структуру, объединила их общим языком, создала своеобразную американскую культуру, но до сих пор имеет в своем составе целый ряд нерастворенных (хотя и сильно изменившихся в Америке) этнических групп, которые можно считать не осколками зарубежных народов, а структурными элементами современной американской нации.

Во всех этнических группах, не исключая самых социально однородных — негров, пуэрториканцев, мексиканцев, имеется классовое расслоение. В то же время каждая из них отличается некоторыми специфическими социальными, а подчас и профессиональными чертами. В среде пуэрториканцев, например, особенно много чернорабочих, среди немцев имеется более заметная, чем в других группах, доля фермерского населения; выходцы из Великобритании дали Америке много горняков, итальянцы — строителей, греки — кондитеров, среди поляков много рабочих автомобильной промышленности и т. д.

Таким образом, этнические группы продолжают еще играть роль в общественном разделении труда. Переплетение этнического и социального начал в стратификации американского населения, иногда даже их совмещение, дало американскому социологу М. Гордону основание обозначить такое пересечение социальных группировок особым термином

¹⁴ См. Ш. А. Богина, Иммигрантское население современных США, В кн. «Национальные процессы в США», М., 1973, стр. 328—359.

«этклас»¹⁵. С тем же переплетением связан общественный престиж и то повышенное внимание к этническому происхождению, которое пронизывает в США отношения людей и отражено в художественной литературе. Постепенно сложилась целая система этнической иерархии. Низшие места в ней занимают в настоящее время негры, пуэрториканцы, мексиканцы («чиканос») — самые обездоленные в социально-экономическом отношении. Положение иммигрантских групп на этой лестнице зависит также от степени их ассимилированности. На самом вершине — расплывчатая общность WASP (буквально — белые протестанты англо-саксонского происхождения), существующая скорее не как реальность, а как эталон стопроцентного американизма¹⁶.

Следует также учесть, что множественность этнических групп издавна служит одним из важных социальных механизмов американского капитализма. Функции этого механизма — облегчение экономической эксплуатации масс посредством натравливания одних национальностей на другие, противопоставление их в политической игре, подстановка этнических понятий под классовые в общественной психологии и т. д. В менее выраженной форме механизм этот действует во всех капиталистических странах, имеющих этнически неоднородное население, особенно в странах иммиграции.

В течение последних десятилетий уровень этнического самосознания в национальных группах Америки поднялся, и они гораздо активнее требуют признания своих прав, уважения к своей культуре и истории и т. д. Представители разных индейских племен, например, создают общинно-индейские организации и выдвигают общие требования¹⁷. Весной 1970 г. в комиссии палаты представителей оживленно обсуждался законопроект о введении в школах изучения истории и культуры этнических групп США. Выступившие там представители национальных организаций, настойчиво требуя принятия соответствующего закона, высказали высокую степень этнического самосознания и весьма ревнивое отношение к пренебрежению своих национальных групп¹⁸. Такой рост этноцентризма при прогрессирующей и далеко зашедшей ассимиляции некоторые американские авторы объясняют разочарованием в так называемой американской мечте¹⁹, т. е. идеализированном представлении об Америке, которое явилось одним из стимулов иммиграции.

Подъем этнического самосознания нашел выражение и в статистических данных. Численность иммигрантских групп учитывалась в переписях населения до последнего времени по стране, в которой родился житель США или его родители. Это давало численность лишь первых двух поколений. Таким образом, последняя перепись населения в США (1970 г.) определила число американских ирландцев почти в 1,5 млн. чел., немцев — более 3,5 млн., поляков — без малого 2,5 млн., итальянцев — более 4 млн., греков — менее 0,5 млн. и т. д.²⁰ Однако с 1969 г. американское Бюро переписей провело несколько выборочных обследований этнического происхождения американцев по их самоопределению. При таком опросе численность выделенных этнических групп выразилась в гораздо более значительных цифрах. В 1972 г. ирландское происхождение

¹⁵ M. Gordon. *Assimilation in American life. The role of race, religion and national origin*. N. Y., 1964, p. 51.

¹⁶ Ш. А. Богина, *Межэтнические отношения в США*, «Сов. этнография», 1974, № 4, стр. 68, 69.

¹⁷ Ю. П. Аверкиева, *Индейцы вчера и сегодня*, «США», 1973, № 4.

¹⁸ «Ethnic heritage studies centers. Hearings before the General Subcommittee on Education of the Committee of Education and Labor, House of Representatives», 91-st Congress, 2nd Session, H. R. 14910, Washington, 1970.

¹⁹ J. M. Goering, *The emergence of ethnic interests. A case of serendipity*, «Social Forces», 1971, March, vol. 49, № 3, p. 383.

²⁰ М. Я. Берзина, *Этнический состав населения США*, в кн. «Национальные процессы в США», М., 1973, стр. 49, табл. 14.

ние указали почти 16,5 млн. американцев, немецкое — более 25,5 млн., польское — более 5 млн., итальянское — почти 9 млн. Половина жителей США причислила себя по происхождению к восьми крупным этническим группам, которые были выделены опросом. Почти 9% не указали этнического происхождения. Остальные ответили, что происходят от иных групп, в том числе негров и индейцев, или указали смешанное этническое происхождение²¹.

Разница между цифрами переписи и обследования объясняется тем, что во втором случае учитывались третье, четвертое и т. д. поколения потомков иммигрантов. И действительно, для старых иммигрантских групп, например ирландцев и немцев, первые два поколения составили 8—14% всех признавших себя потомками соответствующей национальности, а для более поздних групп, например итальянцев или поляков, — почти половину²². Но для современного уровня этнического самосознания характерно то, что подавляющее большинство жителей США, считая себя американцами (в этом едва ли можно сомневаться), помнит свое этническое происхождение и считает нужным заявить о нем. Разумеется, результаты обследований не являются ни точными, ни исчерпывающими. Чрезвычайно интересно, в частности, было бы узнать число людей, заявивших о смешанном этническом происхождении.

Несомненно, что обострению национального вопроса в США способствовало движение негров, хотя влияние этого движения далеко не однозначно. Упомянутый процесс — частный случай того подъема национальных движений, который охватил в наше время многие развитые капиталистические страны.

Национальная консолидация населения США еще далеко не закончена, хотя уже почти полвека, со времени прекращения массовой иммиграции в страну в 20-х годах, эта консолидация углублялась и ускорялась. Новой массовой этнической группой иммигрантов явились за этот период лишь пуэрториканцы (численность их, по переписи 1970 г., 1,4 млн. чел.)²³. Последний иммиграционный закон, принятый в 1965 г. и связанный с потребностями научно-технической революции (возрастающим спросом в США на ученых и вообще людей высокой квалификации), хотя и изменил прежний расистский национально-дискриминационный принцип отбора иммигрантов, не увеличил существенным образом общего их количества²⁴ и, несмотря на изменение стран выхода иммигрантов, вряд ли изменит этнический состав населения.

Одна из острейших проблем США — негритянская. Причем в данном случае вопрос национальный или этнический теснейшим образом связан с расовыми различиями и является скорее расово-этническим.

За последние полвека негритянское население страны более чем удвоилось и по переписи 1970 г. составило около 23 млн. чел., или 11,2% всех американцев²⁵. Но понятие «негр» (или «черный») в США условно и в законах разных штатов определяется различно. В ряде штатов негром считается каждый, кто имеет хотя бы $\frac{1}{8}$, а в некоторых штатах даже $\frac{1}{32}$ или $\frac{1}{64}$ «негритянской крови».

Между тем еще в первой четверти нашего века крупнейший американский антрополог Ф. Боас пришел к выводу, что современные американские негры отличаются от африканских, а по некоторым своим антропологическим особенностям приближаются к белым американцам. По подсчетам другого американского исследователя, М. Херсковица, и

²¹ «Current Population Reports. Population Characteristics. Series P-20, № 249, Characteristics of the Population by Ethnic Origin», Washington, 1973, p. 1, 11.

²² Там же, стр. 1.

²³ М. Я. Берзина, Указ. раб., стр. 49.

²⁴ С. В. Филиппов, США: Иммиграция и гражданство, М., 1973, гл. II

²⁵ «Statistical abstract of the United States, 1971», Washington, 1971, c. 16.

виднейшего негритянского ученого США У. Дюбуа, уже в 1930-х годах 26, американских негров в действительности были мулатами 26.

Шовинистическая концепция «превосходства белой расы» длительное время была официальной политикой в США, и определение расовой принадлежности имеет там под собой не биологические, а классово-политические основания. Например, при проведении переписи 1930 г. к «неграм» относили только лиц, имеющих половину и более негритянской крови, а имеющих менее половины — к мулатам; при переписи же 1950 г. Бюро переписей США инструктировало переписчиков относить к неграм «всех лиц, происходящих от смешанных браков между белыми и неграми». Тем самым правительство США стало причислять к «неграм» многих людей, принадлежащих скорее к белой, чем к черной расе. Категория «мулаты» вообще исчезла из американской статистики 27.

До второй мировой войны большинство негров жило на Юге и в сельской местности, но за последние 30 лет в размещении и социальной структуре негритянского населения США произошли огромные изменения. По данным переписи 1970 г., 80% всех негров — горожане, причем более трети их — 6,6 млн. чел. — живут в 12 крупнейших городах. В Нью-Йорке — около 1,7 млн. негров, в Чикаго — более 1 млн. В Вашингтоне они составляют 71% жителей 28.

Массовое переселение в города радикально изменило социальный состав негритянского населения. В 1971 г. более 86% самодеятельного населения принадлежали к рабочему классу в широком смысле этого слова: 3,4% были заняты в сельском хозяйстве, в том числе лишь 0,7% были фермерами, остальные — сельскохозяйственными рабочими; негритянская городская буржуазия составляла 1,3%, управляющие и администраторы разного рода — 2,7%, интеллигенция — 9% 29.

Века рабства и расистского террора серьезно затормозили культурную и социальную ассимиляцию негров в США. Тем не менее она шла. Массовое переселение афро-американцев в города заметно ускорило ее, ибо способствовало не только изменениям в образе жизни, быту, в психологии и поведении переселенцев, росту их классового сознания, но и сдвигам в их этническом самосознании. Однако до сих пор сохраняет силу целый ряд факторов, препятствующих их полной этнической ассимиляции. Это прежде всего шовинистические тенденции в политике правительства и законодательстве южных штатов, а также поощрение реакционными кругами расистских настроений и «традиций» среди определенной части белых американцев. В частности, браки между белыми американцами и неграми даже на Севере (где в ряде штатов закон их не запрещал) — явление до сих пор довольно редкое. Резко усиливается в последние десятилетия расовая сегрегация в жилищном вопросе, которая в сочетании с процессом субурбанизации (переселения зажиточного населения в пригороды) привела к возникновению в городских центрах США быстро растущих «черных гетто». Среди 100 крупнейших городов страны сейчас нет ни одного без негритянского гетто 30. А это в свою очередь привело к фактической расовой сегрегации в городских школах. Кроме того, в стране сохраняется расовая дискриминация при найме на работу, продвижении по службе и в оплате труда, в результате которых средняя почасовая оплата труда негров-рабочих значительно ниже, чем у мулатов труда белых рабочих, а средний доход негритянской семьи не превышает 2/3 среднего дохода семьи белых американцев. Безработица

26 «Современная американская этнография», М., 1963, стр. 140, 141.

27 Там же, стр. 135, 136.

28 «Statistical abstract of the United States, 1972», p. 16, 20—23.

29 Там же, стр. 231.

30 См. Э. Л. Нитобург, Субурбанизация и негритянские гетто в США, «Сов. этнография», 1968, № 5; его же, Сегрегация и дискриминация негритянского населения США в жилищном вопросе, сб. «Нет!» — расизму», М., 1969, стр. 26—34.

среди негров в последние 20 лет всегда была вдвое выше, чем среди белых американцев³¹.

Расовая дискриминация и сегрегация нужны американским монополиям, ибо, во-первых, приносят им огромные сверхприбыли, а во вторых, используются как важнейший инструмент раскола рабочего класса и подкупа определенных групп белых рабочих. Создание жилых районов только для белых и гетто для негров призвано углубить раскол по расовому признаку.

Угнетение и дискриминация всегда вызывали у американских негров ответную реакцию, проявлявшуюся в разных формах, и в частности в развитии их этнического самосознания. Во всяком случае, за последние полтора века в нем можно проследить наличие двух тенденций — стремление к полной интеграции в американское общество и стремление к выделению в особую этническую общность. Вплоть до наших дней развитие этнического самосознания афро-американцев характеризуется своего рода «колебаниями» между этими двумя тенденциями. Усиление той или другой обычно было связано с подъемом или спадом демократических движений в США, а в XX в. и за их пределами. После второй мировой войны в связи с массовой урбанизацией и радикальными изменениями в социальной структуре негритянского населения, а также с рядом других внутренних и международных факторов доминирующей тенденцией стало стремление к интеграции. Ярким выражением его было массовое движение негров за гражданские права, а наиболее выдающимся представителем его был Мартин Лютер Кинг.

Однако, как известно, в 60-х годах значительно возросла популярность и некоторых националистических и сепаратистских по своему характеру негритянских организаций (типа «черных мусульман» и др.). В конце 60-х — начале 70-х годов наступление расистов, а также усиление полицейских репрессий в «черных гетто» и вообще вся антинегритянская политика правительства США привели к заметному росту националистических настроений, особенно среди негритянской молодежи. Это отразилось даже на позиции таких массовых в 60-х годах негритянских организаций, как Конгресс расового равенства и Студенческий координационный комитет, ранее безоговорочно выступавших за интеграцию. Нынешний рост «черного национализма» нашел свое отражение и в деятельности негритянской церкви, а также целого ряда негритянских писателей (известный поэт Лерой Джонс, например, даже принял имя Иمامу Амири Барака), композиторов и художников. Способствует этому и растущая изоляция огромных масс афро-американцев в «черных гетто», превратившихся в очаги безработицы, нищеты, отчаяния и голода. Если говорить о перспективах в этом вопросе, то ясно, что до тех пор, пока в США будут существовать расовое угнетение и дискриминация негров, у определенной части их будет сохраняться стремление к этническому обособлению, выражающееся в разных формах негритянского национализма и сепаратизма.

Обострение национальных противоречий наблюдается и в Канаде, стране со сложным, неоднородным этническим составом населения. По переписи 1971 г., из 21,5 млн. жителей страны 9,6 млн. составляли англо-канадцы и 6,1 млн. — франко-канадцы. Численное превосходство англо-канадцев в некоторой степени нейтрализуется тем, что англо-канадская нация по своей внутренней этнической структуре не столь монолитна и однородна, как франко-канадская. Последняя сложилась на несколько десятилетий раньше англо-канадской — к первой четверти XIX в. Консолидация англо-канадцев в нацию произошла во второй половине XIX в. Одна из причин одновременности этого процесса у двух наций страны — этническая разнородность иммигрантов с Британских островов, а

³¹ Э. Л. Нитобург, Черные гетто Америки, М., 1971, стр. 13—25.

также наличие среди англо-канадцев в той или иной степени ассимилированных представителей других этнических групп иммигрантов (немцев, голландцев, скандинавов и др.). Эта неоднородность англо-канадской нации сохраняется и в настоящее время. Она вызывается массовым притоком иммигрантов из Великобритании (англичан, шотландцев, ирландцев, валлийцев) и других стран Европы, Азии и Америки и ассимиляцией англо-канадской нацией представителей других этнических групп³².

После англо- и франко-канадцев выделяются по численности канадские немцы (1,3 млн. чел.), итальянцы (731 тыс.), украинцы (580 тыс.), голландцы (426 тыс.), скандинавы (385 тыс.), поляки (316 тыс.) и др. Коренное население страны составляют индейцы и эскимосы (297 и 18 тыс. чел. соответственно)³³.

Острейшая национальная проблема страны — франко-канадская. Движение франко-канадцев, имеющее длительную предысторию и прочные традиции, в 60-х годах вступило в новую фазу. Подъем движения вызван социальным, экономическим и политическим неравенством франко-канадцев, национальной дискриминацией со стороны господствующей англо-канадской буржуазии, усилением национально-освободительного движения во всем мире. Особую остроту и серьезность конфликту придает то обстоятельство, что франко-канадцы расселены компактно. Исторически сложившейся национальной территорией франко-канадского народа является провинция Квебек, где проживает большинство канадцев французского происхождения (85% населения провинции говорят на французском языке).

Франко-канадцы не только добиваются равенства с англо-канадцами во всех областях, но и права на самоопределение вплоть до выхода из конфедерации. Весьма популярно требование достижения фактического равноправия языков, претворение в жизнь которого саботируется англо-канадскими и американскими монополиями даже в Квебеке. Широкое распространение получил лозунг объявления французского языка единственным официальным языком провинции. Одна из немаловажных причин движения — недовольство части франко-канадцев проникновением в Канаду и в провинцию Квебек американского капитала и боязнь того, что США поглотят страну.

Национальная борьба франко-канадцев привела в 60-х годах к самому тяжелому со времени основания конфедерации кризису, поставившему под угрозу само существование Канады как единого государства. В движение были вовлечены самые различные слои квебекцев: рабочие, передовая интеллигенция (особенно студенчество), мелкая и средняя буржуазия, фермеры, священники. Существуют и сепаратистские организации разного толка, выступающие за отделение Квебека. Одна из них — «Фронт освобождения» — объединяет наиболее крайние элементы, которые применяют тактику террора, наносящую ущерб движению.

Господствующие классы страны, вынужденные фактически считаться с особым положением провинции Квебек, выделяют ее из остальных девяти провинций, в то же время пытаются сгладить противоречия половинчатыми, часто противоречивыми мерами, оставаясь в рамках буржуазного подхода к решению национальных проблем. В последние годы, в связи с приходом к власти правительства П. Э. Трюдо, федеральными властями принят ряд мер (в том числе введение обязательного обучения французскому языку в школах Квебека и др.), которые отчасти сняли

³² См. подробнее: М. Я. Берзина, Формирование этнического состава населения Канады, М., 1971; Л. Н. Фурсова, Иммиграция в Канаду после второй мировой войны (1945—1965), «Национальные проблемы Канады», М., 1972.

³³ «1971 Census of Canada», Ottawa, 1973 (Advance bulletin. Population by ethnic group, p. 1).

остроту конфликта. Однако проблема Квебека пока остается нерешенной.

Коммунистическая партия Канады и прогрессивные круги страны, поддерживая справедливую борьбу франко-канадцев, решительно выступают против террористических действий сепаратистов. КПК настаивает на разработке новой конституции и заключении нового федерального пакта между двумя нациями, который бы гарантировал равенство франко-канадцев. Отстаивая право франко-канадского народа на самоопределение вплоть до отделения, КПК считает в то же время отделение Квебека в данных исторических условиях вредным не только для интересов рабочего класса, но и для всего населения, поскольку оно ослабило бы борьбу за независимость от США.

Подчинение страны американскому капиталу угрожает экономической и политической самостоятельности Канады. Проникновение монополий США в экономику страны сопровождается американизацией культуры, быта и духовной жизни канадцев. Расширение в стране антиамериканских настроений (в университетах, среди научной и технической интеллигенции и в других слоях общества, в политических партиях и пр.), возросшее чувство национальной гордости и ряд других признаков свидетельствуют об усилении в послевоенной Канаде общеканадского патриотизма и национального самосознания. Большая заслуга в этом принадлежит Коммунистической партии Канады. Еще в 1947 г., когда в соответствии с «планом Эббота» — тогдашнего министра финансов Канады — была осуществлена широкая система мер с целью приведения канадской экономики «в соответствие с экономическими потребностями США», КПК оценила эти действия как шаг, направленный к «полной экономической и политической интеграции с США»³⁴. Время, прошедшее с тех пор, полностью подтвердило справедливость опасений коммунистов, а действительность конца 60-х — начала 70-х годов внушает еще большую тревогу. Председатель ЦК КПК писал в 1970 г.: «Экономическая база канадской буржуазии не просто находится под господством американских монополий, она физически переходит в руки государственного-монополистического капитала США»³⁵.

Планомерно и беспрепятственно проводившаяся на протяжении послевоенных десятилетий американизация Канады (почти не встречавшая сопротивления в экономической, политической и духовной жизни страны) в области быта, нравов, образа жизни канадцев лишь в конце 60-х годов вызвала ответную реакцию самосохранения. Угроза потери мирным путем национальной самостоятельности стала общественно осознанным фактом. Понимание надвигающейся опасности проникло во все слои канадского общества. Антиамериканские настроения усилились в 1967 г., когда широко отмечалось столетие со дня основания канадского государства.

60-е годы обнаружили наличие весьма существенных противоречий даже между монополистической буржуазией Канады и империализмом США. КПК поэтому сочла нужным на своем XXI съезде в 1971 г. заменить тезис программы партии 1962 г. о «едином» американско-канадском финансовом капитале положением «о противоречивом партнерстве» монополий США и Канады³⁶.

Наличие подобных противоречий нашло свое отражение в целом ряде политических актов и финансово-экономических мероприятий канадского правительства. Укажем лишь наиболее важные из них: отказ Канады от участия в экономической блокаде Кубы и от прямого участия в военной интервенции в Индокитае, постепенное ограничение деятельности

³⁴ Т. Бак, Правда о Канаде, М., 1950, стр. 629.

³⁵ Т. Бак, Влияние В. И. Ленина и ленинизма на развитие Коммунистической партии Канады, Избранные произведения, М., 1972, стр. 632

³⁶ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 3, стр. 31.

в военных организациях НАТО и НОРАД, нормализация отношений с СССР, поездка премьера П. Э. Трюдо в Москву, расширение экономического и культурного сотрудничества с социалистическими странами, принятие первых, хотя еще далеких от последовательности законодательных актов и правительственных распоряжений об ограничении бесконтрольной деятельности иностранных (т. е. американских) монополий, запрещение им эксплуатации урановых месторождений, разработки новых запасов нефти, введение пошлин на ввоз некоторых видов товаров из США, ограничение перехода некоторых канадских фирм и предприятий в американскую собственность, регулирование иностранных инвестиций и др.

Все это нельзя рассматривать иначе, как конкретные выражения общенациональных стремлений к экономической и политической самостоятельности.

Ждет своего решения и проблема коренного населения — индейцев и эскимосов, подвергающихся социальной, экономической и политической дискриминации. После второй мировой войны движение индейцев, поддержанное прогрессивной общественностью Канады, заставило правительство предоставить индейским общинам в резервациях право на самоуправление. В 60-х — 70-х годах борьба индейцев за равноправие стала более широкой. Индейцы выступают теперь не только за ликвидацию дискриминации, но и за оплату захваченных у них земель и за признание их как особой этнической общности, отличной от других канадцев, но равноправной с ними. Правительство Канады принимает некоторые меры для поддержания традиционных промыслов индейцев и эскимосов в связи с широким освоением северных районов страны³⁷.

Канада, подобно США, сложилась как переселенческая страна, но процесс ее развития нельзя считать законченным и в наше время. Только после второй мировой войны она приняла 3 млн. иммигрантов. Среди них преобладали выходцы с Британских островов, итальянцы, голландцы, скандинавы, немцы, американцы. Результатом иммиграции явился значительный рост населения европейского, но не британского и французского происхождения. Иммиграция продолжает оказывать большое влияние на происходящие в Канаде этнические процессы. Интенсивное заселение некоторых этнических групп иммигрантами, говорящими на родном языке, сохраняющими привязанность к родине, к ее обычаям и культуре, усиливает тенденцию к обособленности некоторых численно увеличившихся этнических групп, создает новые трудности на пути их ассимиляции. Рост числа канадцев небританского и нефранцузского происхождения в результате массовой иммиграции — важнейшая особенность национального развития страны последних десятилетий. Так, благодаря послевоенной иммиграции в Канаде сложилась одна из новых многочисленных групп страны — итальянская. Канадские ученые пишут даже о появлении в стране «третьего компонента» — континентально-европейского. Под влиянием движения франко-канадцев в канадской прессе появляются требования равноправия «трех компонентов», права употребления некоторыми этническими группами своего языка в качестве официального и др. Иногда реакционные, националистические элементы противоставляют эти требования справедливым требованиям франко-канадцев. Наблюдается рост национального самосознания этнических групп, сохраняющих свой язык, национальный быт и культуру. В то же время индустриализация страны, быстрый технический прогресс и научно-техническая революция способствуют росту двуязычия, нивелировке быта и культуры, сближению канадцев разных национальностей в процессе производства, создавая тем самым условия для ассимиляции.

³⁷ См. подробнее: Ю. П. Аверкиева, Бен Суанкей, Л. А. Файнберг, *Историческое население Канады*, «Национальные проблемы Канады», М., 1972.

События последнего времени, таким образом, свидетельствуют о том, что и в развитых капиталистических странах национальный вопрос не только не снят с повестки дня, но, наоборот, заметно обострился. Причины этого явления в нашей литературе по существу еще мало исследованы, и мы, естественно, не ставим целью дать сколько-нибудь полный ответ на этот вопрос. Однако хотелось бы привлечь внимание исследователей к некоторым важным, на наш взгляд, обстоятельствам. Во-первых, несомненна связь между обострением национального вопроса в Европе и Северной Америке и распадом колониальной системы империализма, бурно развивающимся национально-освободительным движением и национальными процессами в развивающихся странах; в условиях научно-технической революции развитие систем коммуникаций и средств массовой информации в большой мере усилило эту связь. Во-вторых, научно-техническая революция на современном ее этапе привела к обострению всех социальных, в том числе этнических, противоречий в капиталистическом обществе, еще более подчеркнув неравномерность распределения материальных и духовных благ между различными национальными группами. В-третьих, в современном капиталистическом обществе с его усложнившейся социальной стратификацией рост этноцентризма, по-видимому, является также реакцией на усиление стандартизации, на однообразие «массовой культуры» и отчуждение личности, столь характерные для капитализма на нынешнем этапе научно-технической революции.

В заключение следует отметить, что исследование национальных отношений и национальных процессов в развитых капиталистических государствах, как и в развивающихся странах, обычно затрудняется и осложняется тем обстоятельством, что на первый план выступают не собственно национальные, а религиозные (как, например, в Северной Ирландии), или расовые (в США и отчасти в Англии), или языковые (в Канаде, Бельгии) мотивы. В ряде случаев это отражает незавершенность процессов национальной консолидации, а чаще всего связано с объективным переплетением указанных моментов.

NATIONAL PROCESSES AND ETHNIC RELATIONS IN DEVELOPED CAPITALIST COUNTRIES

In a number of developed European countries ethnic consolidation may be regarded as completed but in some of them acute inter-ethnic situations are developing both between their long established peoples (e. g. in Belgium and Spain), and through the rise of a considerable immigrant population (e. g. in England and France). The aggravation of inter-ethnic situations is due to economic causes called forth by the revolution in science and technology.

In North America inter-ethnic consolidation is not as yet complete. The American nation, a young ethnic formation, comprises a number of structural elements formed by immigrant ethnic groups. These have reached different stages of assimilation. While inter-ethnic integration in the various aspects of human activity is far advanced, the ethnic components of the U. S. population have of late shown more active ethnocentrism; this received its stimulus from the rise of the Negro movement. In this movement, with its dominant tendency towards integration, there exists also a separatist, nationalist tendency. Canada owes the aggravation of its national contradictions mainly to the French Canadian problem but also to the presence of a large number of immigrant groups and to the discrimination against the Indian and Eskimo population. An all-Canadian problem is the drive towards liberation from U. S. monopolies.

This aggravation of the nationalities problem may in part be explained by: the influence of colonial liberation movements; the increasing inequalities between different nationalities due to the technological revolution; a reaction against the monotony of mass culture.